

Цинь Хаодун быстро сказал: "Пожалуйста, пощади мою жизнь, героиня. Я с детства слаб и не могу спать с женщинами. Пощади меня".

Ци Ванэр схватила его за ухо и сказала: "Не притворяйся жалким. Тогда расскажи мне, как произошло культивирование сестры Момо?".

"Больно... больно..." Цинь Хаодун был чрезвычайно готов к сотрудничеству, при этом делая страдальческое выражение лица. Схватив Ци Ванэр за руку, он сказал: "Что ты имеешь в виду? Я не знаю."

Ци Ванэр посмотрел на него и сказал: "Не прикидывайся дураком. Я тоже хочу улучшить свою культивацию".

Цинь Хаодун сказал: "Ты не можешь быть слишком нетерпеливым, когда дело доходит до улучшения твоего культивирования. Разве я уже не давал тебе пилюли?"

"Не обманывай меня этой дрянной пилюлей, - сказал Ци Ванэр, - я уже спрашивал о ней у сестры Момо. Она сейчас находится на четвертом уровне сферы Высшей Силы, и все это благодаря твоей помощи. Ты не можешь только благоволить ей. Мне тоже нужна твоя помощь".

"Э-э..." Цинь Хаодун знал, что больше не может скрывать это, поэтому он сказал: "Но этот метод не подходит для тебя".

"Почему он не подходит? Разве это не просто Метод Инициации Двойной Культивации? В любом случае, я уже решил, что я твой. Чего ты боишься?"

Цинь Хаодун обхватил ее щеки обеими руками и заглянул ей в глаза. Он сказал: "Ты действительно думала об этом? Не пожалеешь ли ты об этом?"

"Конечно, не пожалею. Несмотря ни на что, я буду следовать за тобой до конца своих дней", - твердо сказала Ци Ванэр.

Самым сложным было подвести красавицу. После этого, что еще мог сказать Цинь Хаодун?

После недолгого молчания он обнял Ци Ванэр и поцеловал ее. Ци Ванэр тоже прижалась к нему, обняв его за шею.

Запыхавшись, они расстались после долгого перерыва. Цинь Хаодун поднял правую руку и тщательно расстегнул ночную рубашку...

Глаза Ци Ваньэр были сладкими, а ее щеки покраснели так, словно вот-вот нальются кровью, но она ничуть не уклонилась.

Зная, что этот момент наконец настал, она осторожно закрыла глаза, и ее грудь неистово вздымалась и опускалась.

Последняя пуговица была расстегнута. В этот момент ничто не могло остановить действия Цинь Хаодуна. Он поднял руку и осторожно потянул. Ночная рубашка была снята. Вся атмосфера в комнате стала двусмысленной.

В это время Цинь Хаодун вдруг немного занервничал. Казалось, он не знал, что делать. Его ноздри горели, а нос, казалось, был на грани кровотечения.

Хотя Ци Ваньэр была морально подготовлена, для нее это был первый раз. Ее щеки пылали, словно в огне.

Осторожно открыв глаза и увидев, что Цинь Хаодун смотрит на ее тело, она почувствовала себя неловко.

Однако она была смелой девушкой. Она понимала, что продолжать стесняться сейчас бессмысленно. Возможно, она упустит самую важную возможность в своей жизни.

Женщине все равно придется столкнуться с этим в своей жизни.

Увидев, как Цинь Хаодун вошел в дом, она не могла не почувствовать гордость в своем сердце, что свидетельствовало о том, что ее тело могло заставить его чувствовать себя одержимым.

Увидев ее тело, Цинь Хаодун понял, что раньше недооценивал фигуру Ци Ваньэр. Она оказалась более пухлой и очаровательной, чем он мог себе представить.

"Тебе нравится?" спросила Ци Ваньэр с покрасневшим лицом. Хотя она и стеснялась, но все же бессознательно выпятила грудь.

"Да!"

Цинь Хаодун больше не мог себя сдерживать. Он поднял Ци Ваньэр на руки и быстро подошел к большой кровати, стоявшей позади него.

Некоторое время в комнате царил романтика.

Прошло много времени, и наконец в комнате стало тихо.

Ци Ваньэр лежала в объятиях Цинь Хаодуна. Они с нежностью смотрели друг на друга. Когда они наконец успокоились, ее красные губы шевельнулись, и она прошептала: "А как же мое культивирование?".

"I..." Цинь Хаодун понял, что был так взволнован, что забыл использовать метод культивации.

"Опять!"

Но на этот раз он посвятил себя помощи Ци Ваньэр в культивировании.

Он не знал, что пропустил что-то еще: он не заметил, что у двери стоял человек.

Ли Мэйюй долго стояла перед дверью, и ее глаза были полны слез.

Завистливые люди всегда были узко мыслящими. Когда она вернулась в свою комнату, она беспокоилась, не пойдет ли Фэн Уй в комнату Цинь Хаодуна. Она никак не могла успокоиться. Наконец, она подошла к двери Цинь Хаодуна и прислушалась. Неожиданно она совершенно случайно услышала.

"Оказывается, он всегда мне лгал. Он никогда не думал о том, чтобы добиваться меня. Ему нравятся другие женщины..."

Ли Мэйюй подняла руку и хотела открыть дверь Цинь Хаодуну. Подумав о том, что сейчас происходит в комнате, она остановилась, повернула голову и выбежала из виллы.

В ту ночь Меч и Кнут были на дежурстве. Они караулили у двери и увидели, что Ли Мэйюй убегает в слезах.

"Госпожа Ли, куда вы идете?" Меч крикнул несколько раз, но Ли Мэйюй решила не обращать на него внимания. Она покинула виллу и выбежала за ворота общины.

Меч обернулся и сказал Хлысту: "Что случилось с мисс Ли? Вышла одна так поздно... Может, доложим боссу?".

Хлыст посмотрел на него и сказал: "Ты не знаешь ничего, кроме культивации. Очевидно, что она поссорилась с боссом.

У него много женщин, это редкость, что он поссорился только сейчас после такого долгого времени. Если бы у меня было две жены, я бы ссорился с ними целыми днями".

Меч сказал: "Но уже так поздно. Не будет ли госпожа Ли в опасности, если она выйдет одна?"

Хлыст сказал: "Нам просто нужно делать свою работу. Не беспокойтесь об эмоциональной жизни нашего босса".

"Учитывая его способности, неужели ты думаешь, что он не знает, что мисс Ли покинула виллу? Он должен знать. Если он не погнался за ней, значит, на то есть причина. Не будем об этом беспокоиться".

Меч задумался на мгновение и сказал: "Ты прав, давай притворимся, что мы этого не видели".

Они не знали, что их босс был занят культивированием с Ци Ваньэр. Не говоря уже о Ли Мэйюй, даже если бы все люди виллы были там, у них не было бы времени отвлекаться.

После того, как Ли Мэйюй покинула общину, она бесцельно шла по улице.

С самого детства она впервые влюбилась в мужчину. Это был первый раз, когда она плакала по мужчине. Поэтому, когда она думала об этом, ей становилось еще грустнее. Она шла все дальше и дальше.

Когда она шла, перед ней появился бар с яркими огнями. Она без раздумий вошла внутрь.

Хотя на улице было уже близко к полуночи, ночная жизнь в баре только начиналась. Люди, которые днем подавляли свои эмоции, теперь свободно выплескивали их здесь.

Ли Мэйюй подошла к стойке и попросила у бармена стакан крепкого коктейля. Затем она выпила его и заказала еще один.

В тот момент у нее была только одна мысль - напиться, чтобы утопить свои печали.

Когда такая красивая женщина, как она, приходила в бар одна, она сразу становилась центром внимания. Многочисленные недоброжелательные взгляды были устремлены на нее.

"Маленькая девочка, ты пьешь одна?"

К Ли Мэйю подошел маленький гангстер в цветочной рубашке с татуировкой дракона на груди. Его глаза были полны похоти, он смотрел на Ли Мэйюй сверху вниз.

За ним следовали четыре или пять бандитов с разноцветными волосами. Они выглядели злобно.

Ли Мэйюй не обратила на него внимания, она снова взяла стакан и выпила его одним махом.

"Девочка, что-то случилось? Тебя бросили, да? Не волнуйся. Пойдем со мной, и я уверен, что

ты будешь счастлива".

Он протянул руку и положил ее на плечо Ли Мэйюй. Ли Мэйюй подняла руку и оттолкнула его. "Уйди с дороги. Я тебя не знаю!"

После этого она сказала бармену: "Дайте мне еще один стакан".

Мужчина в рубашке сказал с развратной улыбкой: "Мы можем быть друзьями. Поскольку мы не знаем друг друга, мы можем быть честными друг с другом позже. Давай поговорим по душам".

"Пойдем, девочка. Мы найдем комнату, чтобы познакомиться друг с другом".

После этого он протянул руку и схватил Ли Мэйюй за запястье, пытаясь увести Ли Мэйюй.

"Ублюдок, отпусти меня!"

Ли Мэйюй, который был в крайне плохом настроении, схватил бутылку красного вина на стойке бара и сильно ударил ею бандита по голове.

С треском бутылка красного вина взорвалась на голове мужчины. Вино потекло вниз, смешиваясь с кровью.

Мужчина совсем не был к этому готов. Он не ожидал, что эта хрупкая маленькая девочка ударит его.

"Сука, как ты посмела ударить меня!" Он был в ярости, когда пришел в себя. Он крикнул бандитам, стоявшим позади него: "Уведите эту сучку. Братья, давайте вместе преподадим ей урок!".

Эти бандиты уже давно пускали слюни рядом с ней. Услышав приказ своего босса, они с улыбкой набросились на Ли Мэйюй. Они никогда в жизни не видели такой красивой женщины. Они схватили ее за запястье и потянули к выходу.

Ли Мэйюй изо всех сил пыталась сопротивляться, но она ничего не знала о боевых искусствах. Как может девушка противостоять нескольким мужчинам? Ее уже собирались вывести из бара.

В этот момент раздался чарующий голос. Голос был настолько чарующим, что, услышав его, люди почувствовали, как в их сердцах вспыхивает желание. "Ребята, что вы делаете? Как вы можете так с ней обращаться? Разве вы не знаете, как заботиться о женщине?".

Главарь бандитов вытер кровь со своей головы рубашкой и оглянулся, увидев красивую женщину, стоящую позади него.

По сравнению с незрелой Ли Мэйюй, эта женщина была похожа на спелый персик. Ее кожа была белой и нежной, а щеки - утонченными. Никто не мог сказать, сколько ей лет. В то же время, она была полна очарования, и каждое ее движение, казалось, могло зацепить душу человека.

"Похоже, сегодня я обречен влюбиться в женщин. Сегодня мне придется попробовать все ароматы", - с улыбкой сказал мужчина в цветочной рубашке, - "Я хочу попробовать".

Он крикнул своим людям: "Возьмите и эту женщину. Сегодня мы хорошо проведем время".

Несколько бандитов возбужденно закричали; двое из них тут же бросились к кокетливой женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980453>